

Генерал Пилипенко. Совпадения и несовпадения

Документальный
фильм-интервью
М. К. Пилипенко
смотрите,
отсканировав
QR-код

В следующий раз Корней Пилипенко встретится с Михаилом после войны. Отец-фронтовик обнимет своего сына-фронтовика, офицера, Героя Советского Союза. После госпиталя Мишу, как знающего радиолюбителя, зачислят в 23-ий запасной полк связи. Пилипенко-младший не попал на фронт, но фронт сам докатился до него. От Москвы он в составе 1318-го стрелкового полка 163-ей стрелковой дивизии 38-ой армии дойдет до Киева. Описывать все приключения и подвиги юноши из Дубровки не стану. Все они в книгах.

Кратко остановлюсь на самых, по-моему, ярких. Михаил неоднократно ходил за линию фронта в составе разведгрупп. Лично брал «языков». И он с иронией вспоминал, будучи уже генералом, что самый первый пленный фашист, которого он волок полсотни километров до штаба полка, оказался... глухонемым! Немец служил не в боевой части, а в ополчении с такими же инвалидами. Рыл канавы, работал на полевой кухне, был в обслуге. Михаил взял его случайно. Искал порыв кабеля. И встретил этого немецкого паренька – своего ровесника по сути. И решил вернуться в часть с «трофеем». Скрутил, заткнул рот кляпом. Оттого и не понял, что пленный не говорит. Но впоследствии на счету Пилипенко будут «ценные кадры». В другой раз связист получил задание восстановить поврежденную линию связи штаба с передовыми позициями. Под огнем противника Пилипенко обнаружил порыв, взял оба конца

Слышишь, Ваня? Это я – Пилипенко! Передай комполка... Готовится психическая атака... Много танков, много пехоты. Наши все погибли. Убит капитан Кирич. Я один остался. Я один. Танки уже близко. Меня не жалеют. Давай быстрее залп». Сказал и самому стало жутко. Не хотелось умирать даже и от «родного» снаряда. Я волновался: услышали ли меня? Вставил в автомат полный диск. Положил рядом гранаты. А умирать, ой как не хотелось.

*Но чтобы по-
кинуть по-
зи-*

что делать, что говорить. Впервые я так близко видел генерала. Генерал подошел, обнял и поцеловал. «Спасибо, сынок, за все. Быть тебе Героем». Это сказал командир 163-ей стрелковой дивизии генерал-майор Карлов. Потом я узнал, что огонь по мне вели шесть артиллерийских полков».

За мужество и героизм, проявленные при форсировании реки Днепр, прочное закрепление на правом берегу указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года Михаилу Корнеевичу Пилипенко присвоено звание Героя Советского Союза.

Два парада

В официальных источниках: военно-исторических справочниках, сайтах, архивных документах встречается любопытная информация. По одним данным Михаил Пилипенко принимал участие в легендарном параде 7 ноября 1941 года. По другим: участвовал в Параде Победы 24 июня 1945 года. А попада-

«Подготовка к параду велась в строжайшей тайне. Накануне 7 ноября командир полка Московской комендатуры собрал нас, специально отобранных, и сообщил, что поручено поддерживать порядок на Красной площади. Было очень холодно, морозно – до минус 40, нас хо-

к месту учебы.

«Закончилась война. Я закончил училище с первым разрядом. Это означало, что имел право выбирать место службы. Выбрал Белоруссию. Заехал в родную Дубровку. Печаль и радость – все смешалось. Село разбито, руины. Только печи,

провода в зубы, полез в сумку за изолянткой. И в этот момент рядом взорвался снаряд. Михаила контузило, он потерял сознание, но зубы не разжал, концы кабеля сомкнулись. И связь в прямом смысле шла через него. После боя его так и нашла похоронная команда. Посчитали погибшим. Но Пилипенко застонал, и определили его к живым. Освоил Михаил и парашют. Десантировался как радист в составе диверсионных отрядов. Самый первый прыжок совершил, во-первых, ночью, во-вторых, в болото, в третьих, в глубоком тылу врага на предельно низкой высоте.

В ночь на 26 сентября 1943 г. в районе села Лютеж форсировали Днепр на подручных средствах передовые части 38-ой армии. К исходу сентября плацдарм был расширен до 50 квадратных километров. Младший сержант Пилипенко и его батальон сражался на самом передке 5 октября.

«Воздух пронзали осколки. Взрыв! Вбежал в окоп. Он весь завален. С надеждой найти кого-нибудь из командиров со страхом обходил это кладбище солдат. Я ж утром видел их, говорил... И никого... Шансов уцелеть не было. Говорят, перед смертью вся жизнь проносится перед глазами? У меня такого не было. Может потому, что был очень молодым и жизни той не видел. Взгляд упал на рацию. Включился. Замигала индикаторная лампочка. Крикнул в микрофон: «Ваня Карасев!

цию, чтобы уйти в тыл,

даже в мыслях не было. И тут... Взрывная волна одарила меня о брестер окопа. Больно ужасно, а я рад. Это били «катюши». Еще! Огненный вал покатился полем, сметая все на пути. Запылали вражеские танки, пехота погибла. Я встал во весь рост, словно гнет сбросил. Взял азарт. Подхватил рацию: «Так их, гадов! Так!! Ваня, чуть левее возьми! Там они скучковались. Еще! Еще! Добро. Теперь правее, танки обходят огонь! Ваня, дай залп по лесу... Все! Ваня, можно остановить огонь...». Вокруг настала тишина, как на похоронах. Такого кошмара мне еще не доводилось пережить. Сел на краю окопа и не мог прийти в себя. Из-за Днепра прибыл новый батальон. Солдаты поспешно занимали огневые позиции. Около меня остановились двое. Поднял голову: генерал! А рядом с ним командир нашего полка Дременков. Подорвался на ноги. «Это и есть Пилипенко, тот, что вызвал огонь на себя», — сказал комполка. А я, оглушенный, стоял и не знал:

ются варианты, где наш земляк назван участником сразу двух парадов. Информация подается как факт, без объяснений и подробностей. И возникает путаница. За прямым ответом: «Так было, или не было?», обратимся к самому Михаилу Корнеевичу, точнее, к его воспоминаниям. Но яснее не становится. Даже наоборот. В книге «Віч-на-віч з Війною», 1999 года издания, автор пишет, что 7 ноября 1941 года находился далеко от Москвы, в Башкирии в селе Алагват, где дислоцировался 23-ий запасной полк связи.

«Седьмого ноября был выходной. В сельском клубе украсили сцену. Стол застелили красной скатертью. На специальной подставке поставили портрет Сталина. Рядом — тумбочка с радиоприемником. Диктор передавал: «В Москве, на Красной площади проходит парад войск». Через сотни грозowych километров с треком до нас долетали слова: «Пусть вдохновляют вас в этой войне мужественные образы наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова». На весь клуб прогремело многоголосное «Ура!».

А вот в книге «Горжусь великим прошлым», изданной в 2008 году, генерал-полковник Пилипенко утверждает, что был в этот день 7 ноября 1941 года на Красной площади.

рошо переодели в полушубки, теплые сапоги, шапки-ушанки и в 5 утра 7 ноября на машинах привезли на Красную площадь и там каждому поставили задачу и объявили, что будем обеспечивать парад войск, в 06:00 нас потренировали, и мы стали на свои места. Ровно в 08:00 к микрофону подошел И. В. Сталин и произнес речь-обращение и начался парад».

Несовпадение. Я не стану его комментировать, не достаточно компетентен. Оставляю право на версии и выводы читателям.

В Параде Победы, 24 июня 1945 года, Михаил Пилипенко участия не принимал. В этот период он служил в Гродно. 17 февраля 1944 года сержант Пилипенко принял свой последний бой. Он сам его так описывает.

«Ночью группа прикрытия заняла позицию. Дивизия по льду водохранилища вышла из окружения и вывела большую группу военнопленных. Совсем незаметно выскользнуть не удалось. Враг открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Одна мина взорвалась совсем близко от меня, десятки осколков, изрешетив шинель, впились в тело. Это был мой последний бой».

В госпиталь в Житомире, где лечился от ранений сержант Пилипенко, прибыли высокие чины из войск связи. Набирали курсантов в Саратовское училище связистов. Герою Советского Союза объявили, что войну закончат и без него. А ему после излечения надлежит явиться

как призраки маячили. Пошел улицей. Еще издалека увидел родную печь. Дым из трубы. Возле неё вся семья. Первой кинулась навстречу моя вторая мама. Потом братья, сестры, отец. Он тесал бревна, строил напротив печи новую хату. Гостил недолго. Помогал возводить хату».

В Гродно Михаил Пилипенко прослужил до осени 1946 года. Поступил в Военную академию связи в Ленинграде. Окончил с отличием. В дальнейшем служил на различных должностях в Белорусском военном округе, в Военной академии связи, в Группе советских войск в Германии, с 1966 года по 1972 год был начальником приемного радиоприемника Узла связи Генерального штаба ВС СССР и начальником Ватутинского гарнизона в посёлке Ватутинки Ленинского района Московской области. И как итог этой части очерка еще одна цитата из книги «Горжусь великим прошлым»:

«Через десятки лет после войны приходилось участвовать в парадах в честь годовщин, посвященных Великой Отечественной войне: 40-ой, 45-той, 50-ой, 55-ой, и 60-ой. В роли командира сводной первой роты Героев Советского Союза бывших союзных республик, а ныне стран СНГ, пришлось чеканить шаг на Красной площади и это тоже воспоминание на всю жизнь».

(Окончание в ближайшем номере «ШК»)

Александр АЛЕКСАНДРИН

Александрин, А. Генерал Пилипенко. Совпадения и несовпадения / Александр Александрин // Шлях Кастрычніка. —